

Глава 261: Старый Лесник

"Хорошо!"

В этот момент Ван Чун вдруг вспомнил что-то. Если он смог получить 5 Энергии Судьбы от убийства трех воинов Гогурео, наверняка, он мог бы заработать гораздо больше, сорвав план короля Сосурима по массовому убийству чиновников Великого Тана?

Подумав об этом, его сердце внезапно забилося чаще.

Хотя усиление его ауры Костей Поля Битвы были довольно ценным, она не могла сравниться с наградой Энергии Судьбы.

Интересно, сколько энергии Судьбы я получу за победу над Королем Сосуримом... Те 5 Энергии Судьбы, от убийства трех Командиров Гогурео и последняя награда, я действительно сделал правильный выбор, придя сюда сегодня! думал в восторге Ван Чун.

Он был уверен, что он получит в общей сложности 10 Энергии Судьбы от всей операции в качестве награды.

Когда он начал эту повестку дня, он думал только о том, чтобы улучшить свое искусство Маленького Иньяна, улучшая свое проклятие ауры Костей Поля Битвы и остановив убийства гогуреонов. Он никогда не думал, что получит Энергию Судьбы в качестве награды.

Это был неожиданный, но приятный плюс!

Ахххх!

В этот момент из монастыря раздался печальный крик, встряхнувший небеса.

«НЕТ, НЕТ! ЭТИ РЕБЯТА НЕ КОРОЛЬ СОСУРИМ!» -

Этот голос был наполнен неудержимым гневом, и сразу привлек всеобщее внимание.

«Это Ма Иньлун!»

Ошеломленная, Миясаме Аяка быстро повернула свой взгляд на монастырь. После нескольких дней работы вместе с Ма Иньлуном и группой, она примерно поняла их историю.

В этой операции глаза Ма Иньлуна были полностью зациклены на короле Сосуриме.

Нет ли среди них короля Сосурима? в шоке подумала Миясаме Аяка.

Ни одного мастера Глубокого Боевого царства нельзя было назвать обычным. Несмотря на то, что три главы Гогурео смогли так долго продержаться на своем месте, несмотря на непрерывные атаки такой огромной группы людей, никто из них не был королем Сосуримом?

Если ни один из них не был королем Сосуримом, тогда где он мог быть?

Это была такая огромная операция, но он не был на поле битвы?

«Подождите меня, я пойду, посмотрю!»

В глазах Ван Чуна промелькнул блеск, и он прыгнул на седло. Оставив за собой пылающее

облако пыли, он поскакал до самой нижней части горы.

По правде говоря, хотя никто и не знал, с самого начала он знал, что ни один из мастеров Глубокого Боевого царства не являлся королем Сосуримом.

Темный военный конь прыгнул через стены монастыря и приземлился во дворе.

Армия Великого Тана была действительно дисциплинированной. Некоторые из них немедленно бросились вперед, чтобы преследовать убежавших солдат Гогурео, в то время как остальные оставались рядом или в монастыре, очищая трупы.

Это видел Ван Чун, когда он вошел в помещение.

«Ван Гунцзы, это ваши подчиненные?»

В руинах монастыря пробормотал суровый, но мощный генерал Имперской армии, подняв свой взгляд. Это были первые слова, которые он сказал Ван Чуну с начала операции.

«Ага», кивнул Ван Чун.

«Неплохо, они настоящие воины». В глазах генерала Имперской армии показалось чувство уважения. Сказав эти слова, он вышел из монастыря со своей лошадью на поводе.

Ван Чун был поражен неожиданной похвалой, но вскоре его внимание было заинтересовано чем-то другим. Прыгнув на лошадь, он подошел к региону, где битва была самой интенсивной.

В самом центре монастыря земля была смята, как жареное тесто. Бесчисленные углубления заполнили землю, и вокруг нее разбросались части из кирпичной стены, напольной плитки и гальки.

В центре этой развалины был Ма Иньлун, стоящий на коленях. Ощущение и острота, которые он проявил до этого, исчезли бесследно.

Рядом с ним стояли унылые Старый орел, Стальные Руки и Одинокий волк.

Битва закончилась. Им удалось убить троих глав Гогурео, но король Сосурим не был одним из них.

Им потребовалось пятнадцать лет ожидания, но, увидев, что их враг сбежал прямо перед их глазами, рухнула вся вера.

Сколько их братьев были убиты в течение последних пятнадцати лет, и они позволили преступнику уйти!

Они обвиняли себя в своей неумелости. В конце концов, после всего, что было сделано, они все же проиграли в этой войне против короля Сосурима.

«Чун!»

Увидев Ван Чуна, дядя Ли Линь сочувственно вздохнул. Он никогда не знал этих людей, но он слышал имя короля Сосурима. Он уже был подростком, когда король Сосурим провел свой первый раунд массовых убийств.

Судя по реакциям этих людей, Ли Линь мог догадываться об их истории, но он ничего не мог

сделать, и помочь им.

«Разрешите», - спокойно сказал Ван Чун.

Ли Линь погладил плечо Ван Чуна, прежде чем обернуться и уйти.

«Хе-хе, вы сдаетесь?» усмехнулся Ван Чун.

Группа из четырех человек была совершенно безмолвной, как статуи, построенные из глины. Никто не был в настроении общаться с Ван Чуном.

«Не может быть, что вы все думаете, что король Сосурим сумел убежать?» Ван Чун рассмеялся без малейшего намека на грусть в голосе.

Сердца четырех сразу вздрогнули, и они быстро подняли головы, чтобы посмотреть на Ван Чуна.

«Ван Гунцзы, вы имеете в виду, что король Сосурим еще не ушел? Он использовал этих троих, чтобы отвлечь наше внимание, убегая вместе с солдатами Гогурео?»

Это говорил Стальные Руки. Он точно понимал, что Ван Чун намекал своими словами. Искра огней сразу же воспламенилась в глазах четырех.

«Хе-хе, я этого не говорил. Вся гора наполнена членами Имперской армии, вы действительно думаете, что король Сосурим глупый?» Ван Чун покачал головой, отрицая предположение Стальных Рук.

Коварный главный шпион Гогурео, который построил этот монастырь и провел четыре месяца, чтобы овладеть им, построил секретный туннель, связанный с внутренней частью столицы...

Как такая фигура может быть настолько мелкой? Можно было серьезно недооценить знаменитого главного шпиона такими догадками.

«Тогда что еще вы имеете в виду?»

В одно мгновение пламя надежды, которое едва возродилось, начало слабо мерцать.

«Не волнуйся, он не сможет уйти». Ван Чун загадочно улыбнулся, не объяснив ничего. В отношении короля Сосурима не было спешки; неотложный вопрос заключался в очистке поля битвы.

«Говоря о чем, должно наступить время для их перемещения?» Ван Чун поднял голову и посмотрел вглубь горы. Смутные боевые крики, казалось, слышались оттуда. Наконец, засада войск, которую он установил, сработала.

То, что ожидало тех, кто бежал из Гогурео, было сложной сетью, которая перекрывала каждый путь их побега.

Тысячам элит Гогурео суждено было быть похороненными на этой самой горе.

«Подумать только, что ... это будет провал!»

Когда монастырь был поглощен бушующим пламенем, далеко на другой горе, под ивой, стоял лесник. Его морщинистое лицо было слегка закрыто бамбуковой шляпкой, а его согнутая спина тащила мешок с пиломатериалом. В этот момент в его глазах виделись сложные эмоции.

Из его расположения, он мог ясно видеть события в монастыре, не рискуя быть окруженным Императорской армией.

Кроме того, в столице было много таких лесников, которые посреди ночи выходили в глубины леса, чтобы продавать деревья днем.

«Для джентльмена никогда не поздно отомстить. Это слова из ваших центральных равнин. Подождите и увидите, вы не будете слишком долго в восторге!»

Старый лесник неподвижно смотрел вдаль. Он не собирался предупреждать гогуреонов, и он не планировал ничего менять. Вместо этого он решительно обернулся с мешком и пошел по горе.

Его движения были очень медленными, но уверенными, как у обычного лесника. Время от времени он рубил дрова, и добавлял их в свою сумку. Вскоре он достиг дна горы.

Остановившись на дороге и проглотив глоток воды, он продолжил свой путь.

Было еще рано. Лесник не использовал секретный туннель под стенами столицы, как он обычно делал, - монастырь за столицей был обнаружен и окружен, в такое время ничего не могло считаться безопасным.

Был риск, что его могут раскрыть в этом самом туннеле.

Таким образом, он подошел к входу в город и сел у стены, где должны были собраться другие лесники.

Увидев знакомое лицо лесника, некоторые из них тепло поприветствовали его и предложили ему покурить трубку.

Они видели его несколько раз на горе и у городской стены, и у них было хорошее впечатление о нем.

Старый лесник усмехнулся, свободно говоря на Ханьском, и отказался от трубки.

Городские ворота были открыты только на рассвете, поэтому ему пришлось подождать здесь некоторое время.

Старый лесник не торопился. По его мнению, чем больше было людей, тем в большей безопасности он находился.

Расслабленный, старый лесник даже закрыл глаза и некоторое время подремал.

Через некоторое время, городские ворота, наконец, открылись. Медленно, старый лесник поднялся с земли, и через толпу вошел в городские ворота.

Поскольку еще было очень рано, и на улицах было не так уж много людей, старый лесник, отбросил маскировку и ускорил свои шаги, проявив ловкость, которая не сходилась с его возрастом.

Пройдя через переулок, старый лесник, наконец, прибыл на бесплодный лес на юге города.

Это был его безопасным домом в столице. Даже те, кто был близок к нему, не знали об этом месте.

Старый лесник осмотрелся, и, поняв, что за ним никто не следовал, он вошел в лесопильный двор. В лесопильном дворе не было ничего, и внутри было очень чисто.

Лесник быстро опустил свой пиломатериал и снял свою бамбуковую шляпу, прежде чем умело открыл пыльные коробки в комнате.

Он снял с себя грязную одежду и поменял их на чистый шелковый халат. В одно мгновение лесник превратился в величественного торговца шелком.

«Наконец-то я вернулся!» Только в этот момент лесник вздохнул с облегчением.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/245912>